

музыки барокко; проблемы артикуляции и декламации. Внимание к подобным аспектам позволило австрийскому дирижеру создать свой собственный уникальный и самобытный новаторский стиль, неизменно раскрывающий перед современным слушателем новые грани художественного содержания музыкальных произведений.

Литература:

1. Арнонкур, Н. Мои современники: Бах, Моцарт, Монтеверди. / Пер. с нем. / Н. Арнонкур. – М.: Классика-XXI, 2014. – 280 с.
2. Ландовска, В. О музыке / В. Ландовска. – М.: Классика-XXI, 2005. – 368 с.
3. Ментюков, А. П. Декламационно-речевые формы интонирования в музыке XX века: Опыт типологического анализа / А. П. Ментюков. – М.: Музыка, 1986. – 87 с.
4. The whole piece is really about the vagaries of love. N.Harnoncourt talks to M.Zander // Mozart La Clemenza di Tito. Booklet. – Hamburg: Ingrid-H. Verch, 1994. – 171 p.

Д. С. Надырова

О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проблема музыкальных эмоций – одна из центральных в области музыкальной психологии и педагогики. Она играет ключевую роль в изучении музыкального содержания, процессов восприятия музыки, потенциальных возможностей музыкотерапии. Кроме того, музыкальная деятельность часто служит моделью для изучения особенностей деятельности мозга и тех или иных психических процессов. Немецкий исследователь Стефан Коельш, автор известной книги «Brain and Music», отмечает, что музыкальная психология является идеальным инструментом для изучения человеческого разума, так как в музыке входит во взаимодействие большой спектр познавательных, аффективных и социальные процессы [9].

В последние годы исследования в области музыкальных эмоций концентрируются вокруг международных конференций «Music & emotion», собирающих ученых со всего мира, занимающихся этой проблемой на стыке музыкологии, педагогики, психологии, физиологии, неврологии. На этих конференциях представлены итоги исследований, проведенных в ведущих университетах Америки, Европы, Австралии, таких, как University of Oxford, University of Cambridge, Imperial College London, University of Sheffield, Uppsala University, Stockholm University, University College London, Université de Strasbourg, SRH Hochschule Heidelberg, UCLA, CNRS, University of Paris,

University of Bologna, Università Roma Tre, Northwestern University, University of Western Sydney, Maastricht University и др. Ознакомление с некоторыми направлениями этих исследований стало предметом данного сообщения, автор которого приняла участие в последней, 4-й конференции, прошедшей в Женевском университете.

Центральной проблемой конференции, как и ожидалось, стала проблема распознавания музыкальных эмоций, их адекватная «расшифровка» и заражение ими в процессе восприятия. Одним из направлений этой работы стало изучение выразительности человеческого голоса, которому был посвящен симпозиум «Emotion in the Singing Voice: Convergent approaches from phonetics, psychology, and computer sciences» (Йохан Сандберг, Клаус Шерпер, Эдуардо Коутиньо и другие) [19], а также доклад Мортена Шульдт-Йенсена «Vocal functionality – an emotional agent» [16]. Выразительные возможности вокального голоса изучалась не только в классическом пении, но и в других, более свободных формах выражения эмоций, включая возгласы, мимику и пантомимику. Все изменения фиксировались с помощью различных аппаратных методов, например, с помощью всестороннего спектрального анализа голоса (Glaucia Salomao, Johan Sundberg. Emotional coloring in singing: An in-depth spectral analysis of a tenor's voice [19, 65]). На симпозиуме «How music and vocalizations impact on early behavioral and brain development in premature infants» под руководством Prof. Huppi и Prof. Grandjean рассматривались возможности вокализации положительно влиять на поведение и развитие мозга недоношенных детей [18].

В области инструментальной музыки изучение механизмов передачи эмоций в наибольшей степени коснулось внешней пластики исполнителя. С помощью специальной аппаратуры – интерактивного мультимедийного инструмента фиксации жестов GeKiPe («Geste Kinect & Percussion»), созданного совместными усилиями Высшей школы Западной Швейцарии и Высшей школы музыки в Женеве, в партнерстве с IRCAM парижского Центра Помпиду и ассоциацией FlashBack66, фиксировались движения музыкантов, которые воссоздавались на экране в виде светящихся точек и линий (Donald Glowinski, Philippe Spiesse. GeKiPe, an interactive tool of gesture capture [24]). Такое обобщенное, НЕ-антропоморфное графическое изображение позволяет, по мысли авторов, ощутить движение музыканта в чистом виде, без побочного влияния других эмоциогенных факторов (мимики, внешности и т.д.). Эта и другие подобные методика использовалась во многих исследованиях. Интересный аспект изучения экспрессии музыканта связан с выразительностью взгляда дирижера (Isabella Poggi, Sofia Albanese. The Conductor's gaze. Eyes, emotion expression, and their musical functions) [15]. В противоположной ситуации – при восприятии музыки – движения глаз могут служить как индекс эмоционального погружения в музыку (Elke B Lange и др., Eye-movement measurements as index of being absorbed by music) [11].

Изучение феномена эмоциональной привлекательности грустной музыки стало предметом целого ряда исследований. Ученые приходят к выводу, что этот факт свидетельствует о специфичности музыкальных эмоций, их кардинальном отличии от эмоций ситуативных, связанных с жизненной реальностью. Влечение к грустной музыке ученые часто связывают с повышенным уровнем эмпатии, а также с фактором эмоциональной «отработки» в музыке негативных жизненных переживаний. (Richard Parncutt. Does sad music just press our empathy button? [14]; Florian Cova. Why sad people listen to sad music: music as a tool for meaningful reappraisal [5]; Tuomas Eerola. Structure of emotions in memorable experiences of sad music [6]; Jonna Katariina Vuoskoski. Exploring emotional responses to sad-sounding music [22]; Gonçalo Teixeira Barradas. A qualitative approach to the psychological mechanisms underlying musical emotions: understanding nostalgia and sadness in Fado music [1]).

Один из злободневных вопросов в психологии эмоций – точная фиксация и измерение интенсивности эмоций. Особенно это важно в изучении эмоций искусства, характеризующихся слабыми физиологическими проявлениями. Этой проблеме был посвящен симпозиум «Methods and tools for the empirical assessment of musical emotions» (Eduardo Coutinho, Marcel Zentner, Nikki S. Rikard, Клаус Шепер и др.), на котором были предложены новые достоверные методики экспериментальных исследований [21].

Инновационное направление в науке о музыкальных эмоциях рассматривалось на семинаре «Music emotion recognition: Machine learning and cognitive modeling», на котором исследователи из Лондона Эдуардо Коутиньо, Бьорн У. Шуллер, Марк Сандлер, Маркус Пирс представили свои разработки в области применения компьютерных технологий, а также новые методики оценки ее эмоционального воздействия [23]. Использование компьютерных методов оркестровки в композиции и обучении музыке рассматривалось на семинаре «Computer-aided orchestration tools and their contribution to composition and teaching methods под руководством Eric Daubresse» [25].

Ряд докладов также был связан с проблемами музыкального обучения и образования. В докладах René Rickenmann «Training musicians: aesthetic dimension of art works as a tool to develop the emotion complex», «Constructed emotions: the role of aesthetic emotions in music learning processes» и на руководимом им одноименном симпозиуме были рассмотрены различные аспекты роли эмоций в музыкальном обучении [20]. Так, в докладе Stefan Bodea «Operating emotions in individual harp's learning knowledge improvement» внимание фокусируется на дидактической функции эмоций в развитии знаний» [3].

Проблеме музыкальных способностей и их взаимосвязи с другими способностями был посвящен один из ключевых докладов конференции (Марсель Центнер. К номологической сети музыкальных, эмоциональных и

когнитивных способностей) [26]. На стыке теории, истории и практики музыкального обучения были представлены доклады, связанные с ассоциативной тематикой (симпозиум «Explicit and implicit processes in music and emotion», Chair Prof. Fabia Franco; а также доклады Erica Bisesi «Historical changes in the emotions and free associations evoked by piano music: Schubert, Wagner, Liszt, Schoenberg» [2], Cespedes Guevara «The relative role of embodied simulation and semantic associations in emotional contagion with music» [4], Luca Marconi «Emotions, musical theatre and piano music. The case of Chopin's Nocturne op. 27 n. 1» [12], Damilya Nadyrova «Emotional associations in the art of piano playing» [13].

Среди шести ключевых докладов, с которыми выступили известные ученые, особо следует выделить доклады Béatrice de Gelder (Body emotion perception, out of self experience and music) [7], Patrik Juslin (Accounts of Emotional Reactions to Music: The Good, the Bad, and the Ugly) [8] и Stefan Koelsch (Brain correlates of music-evoked emotions) [10], которые отличались новаторским подходом, оригинальностью и высочайшим уровнем научного исследования.

В заключение отметим, что современная наука о музыкальных эмоциях базируется на синтезе разных наук (физиологии, психологии, эстетики, педагогики), на использовании сложных методов исследований, современного оборудования для фиксации тончайших изменений в мозге человека и его внешней экспрессии, а также на неразрывной связи научного поиска с живой музыкальной практикой.

Литература:

1. Barradas, G. Teixeira. A qualitative approach to the psychological mechanisms underlying musical emotions: understanding nostalgia and sadness in Fado music» // I V International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 127.
2. Bisesi, Erica; Baroni, Mario; Parncutt, Richard. Historical changes in the emotions and free associations evoked by piano music: Schubert, Wagner, Liszt, Schoenberg // IV International Conference on Music and Emotion /University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 108.
3. Bodea, Stefan; Thivolle, Gaël. Operating emotions in individual harp's learning knowledge // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P.100.
4. Cespedes Guevara, Julian; Dikken, Nicola. The relative role of embodied simulation and semantic associations in emotional contagion with music // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva,

- Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 34.
5. Cova, Florian Why sad people listen to sad music: music as a tool for meaningful reappraisal // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 98.
 6. Eerola, Tuomas; Peltola, Henna; Vuoskoski, Jonna. Structure of emotions in memorable experiences of sad music // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 97.
 7. Gelder, Béatrice. Body emotion perception, out of self experience and music // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 124.
 8. Juslin, Patrik. Accounts of Emotional Reactions to Music: The Good, the Bad, and the Ugly // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 15.
 9. Koelsch, Stefan. Brain and Music. – Wiley-Blackwell, 2012. – 308 p.
 10. Koelsch, Stefan. Brain correlates of music-evoked emotions // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music. Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 147.
 11. Lange, Elke; Zweck, Fabian; Sinn, Petra. Eye-movement measurements as index of being absorbed by music // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 142.
 12. Marconi, Luca. Emotions, musical theatre and piano music. The case of Chopin's Nocturne op. 27 n. 1 // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 56.
 13. Nadyrova, Damilya. Emotional associations in the art of piano playing // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 151.
 14. Parncutt, Richard. Does sad music just press our empathy button? // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 148.
 15. Poggi, Isabella; Albanese, Sofia. The Conductor's gaze. Eyes, emotion expression, and their musical functions // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 59.

16. Schuldt-Jensen, Morten. Vocal functionality – an emotional agent // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 105.
17. Symposium 1: Explicit and implicit processes in music and emotion, Prof. Fabia Franco // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 21-24.
18. Symposium 2: How music and vocalizations impact on early behavioral and brain development in premature infants, Prof. Huppi and Prof. Grandjean // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. –P. 26-30.
19. Symposium 3: Emotion in the Singing Voice: Convergent approaches from phonetics, psychology, and computer sciences // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 63-69.
20. Symposium 4: Constructed emotions: the role of aesthetic emotions in music learning processes. Chairs: René Rickenmann, Isabelle Mili. Discussants: Isabelle Mili, Catherine Grivet-Bonzon // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 99-102.
21. Symposium 6: Methods and tools for the empirical assessment of musical emotions. Chair: Dr. Coutinho; Discussant(s): Marcel Zentner, Nikki S. Rickard // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 134-138
22. Vuoskoski, Jonna; Eerola, Tuomas. Exploring emotional responses to sad-sounding music // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 147.
23. Workshop 2: Music emotion recognition: Machine learning and cognitive modelling, Dr Coutinho and Prof. Schuller //IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 67-71.
24. Workshop 3: GeKiPe, an interactive tool of gesture capture. Chair: Donald Glowinski, Presenter: Philippe Spiesser // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 72.

25. Workshop 7: Computer-aided orchestration tools and their contribution to composition and teaching methods. Chair(s): Eric Daubresse. Presenters: Eric Daubresse, Marc Garcia Vitoria // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 141.
26. Zentner, Marcel. Towards a nomological network of musical, emotional, and cognitive abilities» // IV International Conference on Music and Emotion / University of Geneva, Geneva University of Music, Geneva, October 12-16, 2015. Book of abstracts. – Geneva, 2015. – P. 90.

А. Н. Салихов

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЗЫКИ В ВИДЕОИГРАХ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Непрерывное образование является одним из пяти пунктов Программы приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации, одобренной правительством РФ 4 декабря 2004 г. Оно также является одним из относительно новых ориентиров в области модернизации мирового образовательного пространства, впервые провозглашенным ЮНЕСКО в 1972 году, и активно начавшим внедряться по всему миру в конце XX - начале XXI века. В частности, «образование длиною в жизнь» (Lifelong Learning) было официально включено в Болонский процесс в 2001 г.

В российское образовательное пространство идеи непрерывного образования начали активно интегрироваться в начале этого столетия. Уже в концепции Федеральной целевой Программы российского образования на 2006-2010 гг. вопросам непрерывного образования как процессу «роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни...» [3, 3] уделяется значительное внимание. При этом в трактовке этого понятия упор делается на профильную ориентацию и возможность человека свободно корректировать вектор своего профессионального развития на протяжении жизни. Такой подход в литературе распространен весьма широко.

Однако существуют и иные концептуальные подходы к определению содержания непрерывного образования. В частности, непрерывное образование трактуется как обучение длиною в жизнь (life-long learning); обучение шириною в жизнь (life-wide learning); как обучение, сконцентрированное более на обучении, чем на образовании и институтах образования.

Термин «обучение шириною в жизнь» предполагает расширение охвата различных сторон жизнедеятельности человека, обучение его не только профессиональным навыкам, но и иным жизненно важным, необходимым и